

УДК 81:001.12/.18

Б. К. Момынова

д. ф. н. профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

e-mail: momynova_b@mail.ru

Языковые особенности телесных метафор состояния души

Невербальные элементы являются функциональными, но вспомогательными компонентами коммуникации, в основном, активно выражающими эмоции и волю человека. Также параэлементы коммуникации активно участвуют не только в выявлении человеческих эмоций, но и в различных проявлениях оценки человека окружающего мира, конкретного предмета и т.п. Оценка, эмоция относятся к эмоционально-интеллектуальному акту сферы человеческого сознания и являются атрибутами человека. Любой человек, формирующийся как личность в конкретной социальной среде, усваивает характерные для этой среды способы жестикюляции и правила их применения и прочтения.

В современной лингвистике существуют весьма схожие понятия: невербальные элементы коммуникации и телесной метафоры состояния души. Система жестов и мимики в каждом языке социально обусловлена и присуща лишь данному языковому обществу. Поэтому изучение параэлементов важно.

Ключевые слова: антропологический подход, антропоцентризм, невербальные элементы коммуникации, мимика, жесты, параэлементы, коммуникация, вспомогательные компоненты коммуникативного акта, паралингвистика, речь, поза, такесика, проксемика и просодические средства.

Б. К. Момынова

Рухани жай-күйді білдіретін дене/тән/ метафораларының тілдік ерекшеліктері

Ғылыми мақалада коммуникацияның функционалды, бірақ көмекші компоненттері саналатын бейвербалды элементтер туралы сөз болады. Аталған бейвербалды элементтер адамның эмоциясы мен еркін білдіруде аса белсенді болып келеді. Сондай-ақ коммуникацияның параэлементтері тек қана адам эмоциясын айқын көрсетуде ғана емес, адамның қоршаған ортаға, нақты бір затқа, құбылысқа т.б. деген бағасын білдіруде де пәрменді. Ал баға, эмоция адамға ғана тән атрибуттар. Белгілі әлеуметтік ортада өсіп-жетілетін кез келген адам осы ортаға тән ым-ишараттарды бойына сіңіреді және оларды қолдану заңдылықтарын игереді.

Қазіргі тіл білімінде коммуникацияның бейвербалды элементтері және адам жанының тәндік метафорасы деген бір-біріне ұқсас ұғымдар қатар қолданылып жүр. Ым мен ишараттар жүйесі әрбір тілде әлеуметтік жағынан шартты және сол тілдік ұжымға ғана тиесілі болады. Сондықтан параэлементтерді зерттеу аса маңызды.

Түйін сөздер: антропоцентрилік бағыт, антропоцентризм, коммуникацияның бейвербалды элементтері, ым, ишарат, параэлементтер, коммуникация, коммуникативті акттің көмекші элементтері, паралингвистика, сөйлеу, поза, такесика, проксемикалық және просодикалық құралдар.

B. K. Momynova

Language features of corporal metaphors of a state of mind

Article is devoted to the nonverbal elements, which are considered to be functional, but with the help of auxiliary components of communication, and generally actively expresses emotion and will of the person. And also paraelements of communication actively participate not only in identification of human emotions, but also in various manifestations of an assessment of the person to world around, or a concrete subject, etc. The assessment, emotion belong to emotional intellectual act of the sphere of human consciousness and they are attributes of the person. Any person who is forming as personality in the concrete social environment, acquires characteristic for this environment, ways of gesticulations and rules of their application and reading.

In modern linguistics there are very similar concepts as nonverbal elements of communication and a corporal metaphor of a state of mind. The system of gestures and mimicry in each language is socially caused and inherent in only this language society. Therefore studying of paraelements is important.

Key words: anthropological approach, anthropocentrism, nonverbal elements of communication, mimicry, gestures, paraelements, communication, auxiliary components of the communicative act, paralinguistics, speech, pose, takesik, proksemic and prosodic means.

Казахское языкознание имеет статус полипарадигмальной науки, а факторы, определяющие смену парадигм в языкознании налицо. Показателем смены парадигм (или научной революции по Т.Куну) является изучения речи или антропологический подход изучения языковых единиц.

Антропоцентризм, опирающийся на достижения генеративной грамматики, на теорию относительности Сэпира-Уорфа, теорию речевых актов В. Гумбольдта, Г. Гийома, А.А. Потебни, Бодуэн де Куртенэ, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, Ю.Н. Караулова и др.; казахских ученых Р. Сыздык, Р. Амир и др. стал особым принципом исследования. Антропоцентризм, в современном этапе эволюции лингвистики, определяет перспективу и конечные цели исследования с учетом «человеческого» фактора, определяет человека в языке. Принцип антропоцентризма тербует изучения языка не в самом себе и для себя, а для более глубокого понимания и объяснения человека говорящего и мира, в котором он живет, и о котором говорит. Соотношение принципов системного исследования и антропоцентризма понимаются учеными по разному и по разному истолковываются. Одни признают ведущую роль системного принципа в изучении проблемы, другие видят в отношениях двух принципов взаимодополняющие стороны.

С возникновением и развитием антропоцентрического принципа в лингвистики речь человека, коммуникативный акт изучается с разных ракурсов, в том числе изучаются невербальные, т.е. вспомогательные компоненты коммуникативного акта, т.е. паравербальные элементы речи.

Вступив в речевое общение, коммуниканты включают кроме зрительного канала еще и слуховой канал, что позволяет им использовать языковые и неязыковые средства по отдельности или в комплексе, отдавая предпочтение наиболее подходящим для конкретной ситуации речевого общения. Таким образом коммуникативный арсенал участников общения не исчерпывается только языковыми средствами. В непосредственном речевом общении язык существует и взаимодействует с другими естественными коммуникативными средствами, то есть язык является важнейшим, но не единственным средством человеческого общения.

Изучением языковых средств, использующихся как коммуникативные квазивербальные элементы, занимается паралингвистика – наука, возникшая в 40-х годах прошедшего века. В

широком смысле слова паралингвистическими считаются все явления, сопровождающие языковую деятельность в любом понимании слова «язык», будь то кодифицированный язык жестов, письменный язык, язык пантомимы и т.п. В узком смысле слова говорят о собственно паралингвистике (сопровождении звуковой речи), паракинесике (сопровождении движений), параграфемике (сопровождении письма или рисунка) и т.п.

Итак, в область паралингвистики входит такое понятие, как фонация – звукообразование, совместная работа произносительных органов во время производства речи. Известны такие паралингвистические явления, как темп речи, громкость, интонация, смех, плач, шепот. Как было отмечено выше, при более широком понимании паралингвистики в нее включают не только перечисленные характеристики речи, но и сопровождающие речь жесты, мимика, движения, позы – все то, что составляет предмет кинесики.

«Жесты, являющиеся одним из выразительных движений человека, нельзя считать спонтанным проявлением активности. Любой человек, формирующийся как личность в конкретной социальной среде, усваивает характерные для этой среды способности жестикуляции и, так сказать, правила их применения и прочтения» [1, 20-21].

Системы жестов ряда народов изучены достаточно полно. Но наборы жестов, национальные «словари» могут существенно отличаться как по объему, так и по характеру их использования, соотношения с другими средствами коммуникации и прежде всего, с языком.

Академик Н.К. Дмитриев в прошлом веке написал: «Изучение тюркской мимологии начинается, по существу, с работы проф. Н.И. Ашмарина, опубликованной в Казани в 1918 году под названием «Основы чувашской мимологии. ... Понятие к «мимемам» впервые было определено в названном труде Н.И. Ашмарина. Наряду с теоретическими основами здесь дается также практическая классификация мимем» [2, 59].

В казахском языкознании изучения невербальных элементов как вспомогательных средств коммуникативного акта изучается активно и идет процесс формирования терминов паралингвистики на родном языке, но все же надо признать, изучение данного аспекта находится в зародышевом состоянии. К этой сфере казахского языкознания фрагментарно обращались

М.М.Муканов, С.Татубаев, А.Сейсенова, др. Но последние годы появились научные труды всецело посвященные этой проблеме, а именно труды С.Бейсембаевой, Ж.Нурсултанкызы, К.Ш.Кажгалиевой, С.Магжан, М.Ешимова и др.

В казахском национальном культурном пространстве наличие информации об исследовании паралингвистических, т.е., жестов и мимики, в языкознании и литературоведении, незначительное. Но все же невербальные элементы были замечены в начале XX века казахскими просветителями, учеными и писателями. А именно впервые невербальные элементы были замечены и изучены писателем и автором первого учебника по психологии Ж. Аймауытовым, обратил внимание на них также реформатор казахской графики, первый казах-лингвист написавший первый учебник по казахскому языку на родном языке А.Байтурсынулы, также поэт-просветитель, автор некоторых учебников на казахском языке М.Жумабаев, великий писатель казахского народа М.Ауэзов, ученый-лингвист К.Жубанов и др. Выше названные просветители, кроме М.Ауэзова, были репрессированы в начале прошлого века.

Невербальные элементы являются функциональными, но вспомогательными компонентами коммуникации. Так как «Язык, следовательно, выражает не только логическую сторону мышления, но и другие стороны сознания человека – эмоции, волю» [3]. Параэлементы коммуникации, по мнению ученых, активно участвуют в выявлении человеческих эмоций, в различных проявлениях оценки человека окружающему миру, конкретному предмету, и т.п. Оценка, эмоция относятся эмоционально-интеллектуальному акту сферы человеческого сознания и являются атрибутами человека. Поэтому изучение параэлементов важно, параэлементы важны также как внеязыковые категории отображающие деятельности мышления.

Как известно, к невербальным элементам относятся жест /ишара/, мимика /ым/, поза /дене, дене калыбы/, дене кимылдары /калыбы/, такесика /жакындасу/, а также проксемические и просодические средства. В казахском языке жест, мимика, такесика, проксемические и просодические элементы изучены в основном на уровне лексики, определены лексические значения некоторых жестов и мимики, составлены толковые словари [4, 3].

Невербальные компоненты языковой коммуникации обладают информационно-содержательным качеством. Содержательность невер-

бальных элементов иногда определяются стандартностью речевых ситуации, т.е. создаются устойчивое взаимодействие некоторых речевых образцов с паралингвистическими средствами, специфическими для каждого конкретного языка. Значительный роль при определении семантики параэлементов играет контекст.

Невербальные элементы или так называемые паралингвистические средства языковой коммуникации выражаются вербальными элементами языковой системы, как словом, словосочетаниями, фразами, афоризмами и предложениями. Например, *кулу /смеяться/, иілу /поклоняться/, жымию /улыбнуться/, бас изеу /кивнуть головой/, бас ию /склонить голову/, кенірдегин созу/. У некоторых невербальных элементов нет эквивалентного перевода на русский язык, есть толкование в виде поднять *подбородок, вытянув шею/, ернин шығару /выпятить нижнюю губу/* и т.д.*

В основном невербальные элементы коммуникации в казахском языке могут быть выражены словосочетаниями и слово-предложениями, т.е. синтаксическими конструкциями языковой системы. Эти выводы впервые были сделаны в трудах молодых казахских ученых С.Бейсембаевой, Ж.Нурсултанкызы, М.Ешимовым, С.Магжан и др. Есть ученые также занимающиеся проблемой невербальных элементов в сравнительном аспекте (казахского и русского языков).

В современной лингвистике существуют весьма схожие понятия *невербальные элементы коммуникации и телесной метафоры состояния души*. Система жестов и мимики в каждом языке социально обусловлена и присуща лишь данному языковому обществу. Можно с уверенностью утверждать, что не существует полностью идентичных кинетических систем.

Поэтому национальные кинесические элементы являются определяющими признаками этноса. Они также являются указателями и определителями так называемого фонового знания, связанного с национальной культурой, т.е. частью той же культуры, а так же когниции народа или нации, поэтому при переводе часто возникают значительные трудности.

У каждого народа есть система табу, присущая только данной нации. В казахской культуре число невербальных элементов со значением табу значительно. Например, некоторые из них:

Нельзя опираться руками земли – жер таянып отырмайды – означает потери близкого.

Нельзя качать пустую колыбель – остаются бездетными или же означает смерть ребенка.

Нельзя обнимать колени – тізенді қушақтама - остаться одинокой (касается женщин).

Нельзя распускать волосы – шашынды жайма – страх потери родного человека;

Нельзя наступать на золу – күлді баспа – страх перед неизвестностью, болезнью и т.д.

Существуют распространённые жесты и мимические выражения как *бетін шымыу* (ущипнуть себя за щеку большим и указательным пальцами) со значением *выражение стыда*.

Бата беру (раскрытыми ладонями проводят по лицу, спускаясь от лба до подбородка), что означает *знак благословения*.

Он колын тосине кою (приложить правую руку к груди) - жест *приветствия, уважения к старшему*.

Колды кеудеге апарып, бас ию (приложив руку к груди, склонить голову) – *жест приветствия*.

Колды (алаканды) терис жаю (держат руки на уровне груди, повернув ладонью вниз) – *жест проклятия*.

Камшыны кеудеге ұстау (приложить камчу (кнул) к груди) – *жест приветствия*.

Камшы силтеу (махнуть камчой (кнутом)) – *жест безразличия, самоуверенности*.

Камшыны алдына тастау (бросить камчу перед собой, перед собеседниками) – *просьба слова*.

Кесени кисайту (положить пиалу на бок) – человек, сделавший этот жест, хочет сказать, *что он уже утолил свою жажду*.

Куранды кеудесине басу (приложить Коран к груди) – жест, используемый при *клятвоприношении*.

Нан устау (жеу) (*притронуться рукой к хлебу или же съесть кусочек хлеба*) – используется при *клятвоприношении* и т.д.

Перевод невербальных элементов бывают полными, неполными, часто отмечается отсутствие (лакуна).

В конце мы можем с уверенностью сказать, что система жестов «превращают наиболее скудные высказывания в полные эксплицитные выражения» (5, С.56).

Литература

- 1 Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. – Л., 1965.
- 2 Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М., 1962.
- 3 Алексеев М.А., Колшанский Г.В. О соотношении логических и грамматических категорий // ВЯ. – 1955. – №5. – С.5; Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // ВЯ. – 1954. – №1. – С. 12.
- 4 Момынова Б., Бейсембаева С. Казахско-русский толковый словарь мимики и жестов казахского языка. – Алматы: Казак университеті, 2003.
- 5 Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд. Иностранной литературы, 1955.

References

- 1 Bodalev A.A. Vospriyatie cheloveka chelovekom. – L., 1965.
- 2 Dmitriev N.K. Stroy tyurkskih yazykov. – M., 1962.
- 3 Alekseev M.A., Kolshanskiy G.V. O sootnoshenii logicheskikh i grammaticheskikh kategoriy // VYa. – 1955. – №5. – S.5; Nekotorye zadachi izucheniya sintaksisa prostogo predlozheniya // VYa. – 1954. – №1. – S. 12.
- 4 Momynova B., Beysembaeva S. Kazahsko-russkiy tolkovyiy slovar' mimiki i zhestov kazahskogo yazyka. – Almaty: Kazak universiteti, 2003.
- 5 Balli Sh. Obschaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka. – M.: Izd. Inostrannoy literatury, 1955.